

Чэнь Цзяси, сообразив, в чём дело, приподнял бровь, глядя на Шэнь Жоюня, а на его губах заиграла усмешка.

— Ешь...

Шэнь Жоюнь не слишком переживал из-за того, что его приняли за омегу — от этого ведь не убудет.

— А... Разве мясо закончилось? — вдруг раздался тоненький, мягкий голосок.

Неподалёку стоял невысокий паренёк.

Черты лица у него были вполне миловидными, но кожа, видимо, от природы смуглая, была покрыта слишком толстым слоем пудры.

Мальчишка подошёл к Чэнь Цзяси, с улыбкой бросил взгляд на Шэнь Жоюня, но задерживаться не стал.

После этого он задрал голову и капризным голоском произнёс:

— Братик, я тоже хочу мясца.

Шэнь Жоюнь: «.....»

С чего это вдруг всё кажется каким-то странным? Почему этот паренёк так странно разговаривает? Уж не тот ли это самый легендарный милый трап?

Чэнь Цзяси отступил на два шага назад, не выказав и капли вежливости.

— Нету, я сам ничего не успел занять.

Поскольку в столовой питалось в основном артисты, ради поддержания формы мясные блюда здесь подавали в ограниченном количестве.

Мальчишка разочарованно посмотрел на куриную ножку в тарелке Шэнь Жоюня и обиженно надул губы.

Тут Шэнь Жоюню стало немного неловко, и он мысленно подготовился.

— Я её ещё не ел, хочешь, отдам тебе?

Глаза паренька тут же засияли, и он с улыбкой спросил:

— Правда?

Шэнь Жоюнь кивнул и уже собирался отдать ему куриную ножку.

Однако Чэнь Цзяси решительно оттолкнул его руку обратно и, повернувшись к мальчишке, раздражённо бросил:

— Цц! Какая тебе куриная ножка, и так раскормился, иди ешь варёную зелень!

Чэнь Цзяси грубо схватил его за руку и притащил к окошку с овощными салатами.

Чэнь Цзялэ: «.....»

За столом Шэнь Жоюнь как раз отправил в рот кусочек куриной ножки и откусил — мясо оказалось прекрасно пропитано специями.

— Сглотнув слюну...

Чэнь Цзялэ уставился на куриную ножку в руках Шэнь Жоюня и тут же забросил в рот палочки зелени.

Из-за предстоящих проб он уже полмесяца не ел мяса.

Сегодня он планировал заглянуть в столовую и раздобыть хоть немного мясного, но учитель снова задержал его после занятий.

— Братец, а ты знаком с моим братом? — с Чэнь Цзяси они были родными братьями по матери и отцу.

Просто Чэнь Цзяси проявился как альфа, а он сам — как омега.

— А... — Шэнь Жоюнь взглянул на Чэнь Цзяси. — Зн... знакомы, мы соседи по комнате.

— Соседи по комнате?! — глаза Чэнь Цзялэ округлились. — Ты альфа?!

Шэнь Жоюнь теперь уже умел лгать без единого покраснения на лице и учащения пульса.

Более того, он сам уже вовсю проникся глубокой уверенностью в том, что он — альфа.

— Ну да, а что такое?

Чэнь Цзялэ, конечно, не посмел бы сказать: «Просто лицом ты смахиваешь на омегу». Он лишь дважды сухо кашлянул, чтобы скрыть неловкость.

— Да ничего, просто ты кажешься таким крутым!

Кто же, чёрт возьми, не любит слушать похвалу своей крутизне! Услышав комплимент от Чэнь Цзялэ, Шэнь Жоюнь тут же расправил плечи.

— То-то же, разве слово «крутой» способно всё описать!

Чэнь Цзяси посмотрел на пострадавшую куриную ножку в руке Шэнь Жоюня.

Затем перевёл взгляд на самодовольное выражение его лица и не удержался от того, чтобы закатить глаза.

Когда все трое закончили обедать и собирались разойтись в разные стороны, Чэнь Цзялэ вдруг вытащил телефон.

— Братец, давай добавим друг друга в WeChat!

У Чэнь Цзяси задергался висок, и он мёртвой хваткой вцепился в загринок Чэнь Цзялэ, определявший его судьбу.

— Чэнь Цзяси! Ты чего творишь, омегам нельзя трогать загринок!

— Чэнь Цзялэ! Тебе лучше вести себя поскромнее!

Шэнь Жоюнь посмотрел на удаляющиеся спины и на мгновение замер.

— Так вот кто этот омега, способный рожать детей? Он бормотал что-то себе под нос, а его маленькая головка соображала с невероятной скоростью.

— Раз уж я омега, да к тому же мужчина, значит ли это, что я смогу сам себя...

При этой мысли у Шэнь Жоюня по коже побежали мурашки, и он, испуганно спохватившись, со всех ног бросился обратно в общежитие.

Две недели спустя Шэнь Жоюнь наконец-то собрал свои вещи и прибыл на съемочную площадку.

Поскольку бюджет веб-сериала был ограничен, условия во всех отношениях уступали крупным проектам.

Шэнь Жоюнь был никем не известным новичком да к тому же еще не до конца освоился в этом мире, поэтому не любил общаться с окружающими. Он просто тихонько приносил маленький табуретик и садился в стороне, изучая сценарий.

Сперва предстояло сделать пробные фото в сценических образах. По идее, первыми должны были сниматься главные герои, но они прождали добрую половину дня, а исполнительница главной роли так и не появилась.

Чтобы не терять драгоценное время, режиссеру пришлось велеть остальным актерам закончить грим и костюмы, чтобы снимать их первыми.

Из-за высокого статуса персонажа Цинь Цзыцзяня его грим был довольно сложным.

Однако из-за скромного бюджета, за исключением нарядов главных героев, одежда и дизайн костюмов остальных персонажей выглядели несколько грубовато, отдавая едва заметной дешевизной.

В оригинальном романе Цинь Цзыцзянь был побочным сыном из семьи Цинь.

В те времена резиденция вана Хуайнаня еще не пришла в упадок, а сам ван питаю огромные амбиции.

Хотя он и выдал свою законную дочь за императора, сделав ее императрицей, мудрый человек никогда не складывает все яйца в одну корзину.

На всякий случай он пристроил и других своих детей к сыновьям императора одного за другим.

При этом Цинь Цзыцзянь обладал весьма необычным телосложением: еще при рождении императорские лекари диагностировали у него редкую гармоничную конституцию инь и ян.

В те времена людей с таким строением тела считали предвестниками несчастий.

Некоторые даже топили новорожденных младенцев с подобным полом прямо в воде. Цинь Яньчжуан не верил в подобную мистическую чепуху, но и полюбить этого женоподобного младшего сына никак не мог.

Недолго думая, он бросил новорожденного Цинь Цзыцзяня в обветшалом внутреннем дворе под присмотром старой няньки.

Биологической матерью Гао Хао была простая служанка из числа тех, что мыли ноги при императрице. Воспользовавшись тем, что император опьянел, она пробралась к нему в постель.

После той бурной ночи она благополучно забеременела от Сына Неба.

Она уже надеялась взлететь в небеса на крыльях удачи, но едва успела родить императорского наследника, как императрица преподнесла ей чашу с ядром, отправив на тот свет.

По идее, маленькому принцу тоже было не миновать гибели, но, к счастью, император вовремя подроспел, спас его и даровал имя Гао Хао.

Однако из-за того, что он с детства рос без матери, а императрица его терпеть не могла, жизнь во дворце у него, разумеется, была не сахар.

Ван Хуайнань, само собой, ни в грош не ставил этого захудалого принца.

Именно поэтому он насильно выдал ни во что не ставимого Цинь Цзыцзяня за третьего принца Гао Хао, сделав того законной женой.

Первым нарядом, для которого сегодня предстояло сделать примерку, стал свадебный костюм для церемонии бракосочетания.

Костюмерша позвала Шэнь Жоюня в гримерную.

Та сняла с вешалки ярко-красный наряд и протянула ему.

— Сначала надень нижнее белье, а потом я покажу, как облачиться в верхние одежды.

Шэнь Жоюнь послушно взял белые нижние одежды, зашел в примерочную и быстро

переоделся.

Однако, то ли дело было в размере, то ли еще в чем-то, одежда оказалась слегка тесноватой.

Шэнь Жоюню стоило немалых трудов натянуть костюм, особенно в области бедер, где ткань неприятно врезалась в тело.

Смущенный до предела, он вышел из примерочной.

— Я переоделся, но мне кажется, что костюм немного жмет.

Услышав это, костюмерша невзначай подняла на него взгляд и тут же замерла.

<http://bllate.org/book/20738/2077162>